

HARLEQUIN®
081

Хелен Диксон

ЛЮБОВЬ
БЕЗ ПРАВИЛ

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Хелен Диксон
Любовь без правил
Серия «Исторический роман
– Harlequin», книга 81

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27361758
Любовь без правил: роман : Центрполиграф; Москва; 2018
ISBN 978-5-227-07771-4

Аннотация

Молодая вдова и наследница огромного состояния, Ева Броди приезжает из Америки в Англию погостить у друзей. Гуляя рано утром по улицам Лондона, она знакомится с высокомерным красавцем лордом Стейнтоном, едва не угодив под копыта его лошади. Узнав о том, что Лукас Стейнтон ищет няню для своих дочерей, Ева предлагает ему взять ее на работу. Ни для кого не секрет, что лорд Стейнтон, который к тому же и разведен, почти разорен, и Ева неожиданно для всех предлагает ему брак по расчету...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	36
Глава 3	59
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Хелен Диксон

Любовь без правил

Роман

Helen Dickson

From governess to society bride

From Governess to Society Bride Copyright © 2008 by

Helen Dickson

«Любовь без правил» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2018

© Художественное оформление, «Центрполиграф»,
2018

Глава 1

1820

Молодая женщина замедлила шаг. В этот ранний час Лондон еще мирно спал. В огромном парке, окутанном плотной завесой тумана, которым славится этот город, царила тишина. Казалось, она одна в целом мире. Это было ее любимое время.

Внезапно до нее донесся цокот копыт. Она не сразу поняла, откуда раздается звук, и обернулась как раз в тот момент, когда почти перед ней возникла огромная вороная лошадь.

Женщина громко вскрикнула от ужаса, метнулась в сторону, споткнулась и упала на траву. Всадник натянул поводья, и взмыленный конь взвился на дыбы, блеснув серебряными подковами. Под гладкой блестящей кожей великолепного скакуна перекачивались мощные мускулы, раздутые ноздри и сверкающие глаза делали его похожим на обезумевшего от ярости дракона.

Женщина не на шутку испугалась, увидев, как всадник, словно темный призрак в развевающемся плаще, спрыгнул с коня одним уверенным и ловким движением. Она с трудом поднялась и, оправив юбку, сердито уставилась на незнакомца, сердце у нее в груди билось как сумасшедшее.

– Проклятая идиотка! – воскликнул он. – Какого черта вас

понесло на дорогу? Я ведь мог вас убить.

– Прошу прощения! – огрызнулась она и поправила шляпку, которая сбилась набок.

Перед ней стоял очень высокий, красивый, черноволосый мужчина. Вот только губы его были сурово сжаты, а взгляд светлых глаз не сулил ничего доброго.

– Окажись вы чуть ближе, я растоптал бы вас. Неужели в вашей безмозглой голове нет ни капли здравого смысла?

– Послушайте, да как вы смеете? – Охваченная гневом, она почувствовала, как ее лицо заливают краска. – И будьте так добры, перестаньте размахивать хлыстом с таким видом, словно собираетесь пустить его в ход.

Незнакомец опустил свое грозное оружие, не отводя от собеседницы взгляда.

– А мне бы очень этого хотелось. Разве вы не знаете, что нельзя гулять по мостовой? Она предназначена для лошадей и экипажей, а не для леди.

Она воинственно вскинула голову:

– Я не предполагала, что найдется глупец, который станет разезжать по улицам в таком густом тумане. Я шла по мостовой, потому что боялась заблудиться.

– Это очень опасно. – Незнакомец помолчал и вдруг с легким беспокойством взглянул на нее: – Вы не ушиблись?

Она сердито уставилась на него:

– Нет, слава богу. Вы должны быть внимательнее и осторожнее. Но возможно, у вас своенравный конь, которого вы

не смогли научить подчиняться вашей воле.

– Уверю вас, конь прекрасно обучен.

Он внимательно взглянул на незнакомку и наконец осознал, что перед ним чрезвычайно привлекательная молодая женщина, чье поведение свидетельствовало об отваге и достойном воспитании. Но даже если бы она не отпрыгнула в сторону, такой опытный наездник, как он, не сбил бы ее.

Незнакомец лениво улыбнулся:

– Какая вы злюка. Вы действительно споткнулись, а не упали в обморок от испуга?

Гневная краска залила лицо молодой женщины, и в ее синих глазах вспыхнул огонь.

– Какой же вы самодовольный, бесцеремонный грубиян. Вы слишком высокомерны, если вообразили, что я могла бы упасть в обморок при виде вас. К счастью, я не настолько слаба. Удачного дня, сэра.

Но он не собирался так легко с ней расстаться и коснулся ее руки, чтобы удержать:

– Позвольте мне хотя бы проводить вас до дому.

Она окинула его ледяным взглядом и отдернула руку:

– Не прикасайтесь ко мне. Я вполне могу сама дойти до дому. – Женщина гневно взглянула на черного жеребца, который нетерпеливо фыркал и гарцевал на месте. Его неумный темперамент вполне соответствовал поведению хозяина.

– А вы не боитесь? На вас могут напасть разбойники. С

молодой женщиной, гуляющей в одиночестве в такой час, может случиться все что угодно.

– Это уже произошло, и меня не покидает ощущение, что разбойники представляют для меня меньшую опасность, чем вы. И, возможно, они галантнее вас. – Отвернувшись от него, она высоко вскинула голову и зашагала прочь.

Он вздохнул и покачал головой:

– Какая неблагодарность.

– Неблагодарность? – потрясенно выдохнула она, обернувшись. – Вы называете меня неблагодарной после того, как едва не убили на мостовой?!

Его глаза весело заблестели.

– Думайте как хотите. – Надвинув котелок на лоб, он прыгнул в седло. – Удачного дня.

Пришпорив жеребца, повеса поскакал прочь, причем она услышала, что он смеется! Это очень рассердило ее, она даже топнула ножкой. Ей еще не доводилось встречать человека, вызывавшего у нее столь сильное раздражение.

Это был восхитительный весенний день. Яркий диск солнца лениво выплыл из молочно-белого тумана. Ясени и платаны, вишни и сирень стояли в цвету, нежные чашечки нарциссов и гроздь примул украшали клумбы и тротуары. Воздух наполняла свежесть, с реки за Гайд-парком долетал легкий ветерок. В парке царил тишина, и лишь высоко в небе пел свою песню жаворонок. Только двое прохожих вы-

шли на раннюю прогулку, в том числе и молодая женщина с двумя маленькими девочками.

Сидя на скамейке и наблюдая, как ее пятилетняя дочь Эстель беззаботно резвится среди цветов в компании щенка лабрадора по кличке Джаспер, которого недавно приобрела ее подруга Бет, Ева подавленно вздохнула. Почему собственная жизнь кажется ей такой пустой? Она здорова и обрела настоящую подругу в лице Бет Сигрув. Она хороша собой, и благодаря ее любимому, ныне покойному отцу у нее столько денег, что она не представляла, что с ними делать. Она неглупа и может похвастать разносторонними интересами. И у нее есть Эстель, в которой она души не чает. Со стороны казалось, что у нее есть все для того, чтобы чувствовать себя счастливой. Но нет, ей недоставало чего-то большего, чего-то, что потребовало бы от нее много времени и сил.

Сегодня вечером у леди Эллесмер на Керзон-стрит соберется избранный круг людей, хорошо знающих друг друга. Именно такие вечера и любила Ева, предпочитая их роскошным светским раутам, она испытывала искреннее удовольствие, посещая их в компании Бет и ее мужа. В общем все хорошо, но Ева понимала, что должна зарабатывать на жизнь, пока не получит наследство отца и сможет приобрести собственное жилье.

Обернувшись, она взглянула на молодую, лет восемнадцать, женщину с детьми. Она была хорошо одета, однако костюм серого цвета и отсутствие украшений делали ее похо-

жей на няню. Бледность ее лица подчеркивали темные круги под глазами, она выглядела очень утомленной. Женщина сидела на скамейке, склонив голову на грудь. Ее плечи едва заметно дрожали. Ева поняла, что женщина тихо плачет.

Две ее маленькие подопечные стояли рядом и не сводили с нее глаз, они были явно напуганы. Наконец младшая девочка расплакалась, прижавшись к сестре.

– Не плачь, Сара, – сказала старшая девочка женщине на скамейке. – Все будет хорошо.

Подняв голову, женщина улыбнулась ребенку, но ее плечи по-прежнему были уныло опущены.

Ева встала и, достав из кармана платок, направилась к огорченной троице.

– Могу я вам помочь? – спросила она, обращаясь к молодой женщине, и, наклонившись, улыбнулась плачущей девочке: – Дай-ка я вытру тебе слезы. – Ева ласково вытерла лицо малышки, серьезно смотревшей на нее большими синими глазами. – Как вас зовут?

– Я – Софи, – вежливо ответила старшая девочка, – а это моя сестра Эбигейл. Ей почти четыре, а мне пять лет.

– Неужели? Что ж, я очень рада познакомиться с вами, – сказала Ева, отметив, как хороши эти маленькие девочки с аккуратными личиками и блестящими каштановыми локонами. Сестрички были одеты в одинаковые голубые платяца. Взглянув туда, где играла Эстель, Ева помахала ей рукой: – Эстель, пока я поговорю с... – Она вопросительно взгля-

нула на молодую женщину.

– Сара, Сара Лэйси, – тихо ответила та.

– Пока я поговорю с мисс Лэйси, почему бы тебе не пригласить Софи и Эбигейл поиграть с Джаспером. Хотите? – спросила она девочек.

Они кивнули, вопросительно глядя на Сару.

– Все в порядке, девочки. Вы можете пойти и поиграть. Я увижу вас отсюда.

Эстель, привыкшая к играм с непоседливыми сыновьями Бет, протянула руку Эбигейл, и девочки побежали по траве за Джаспером.

Улыбнувшись, Ева уселась на скамейку рядом с молодой женщиной. Бедняжке было явно не по себе.

– Надеюсь, вы не возражаете, чтобы ваши девочки поиграли с моей дочерью. Щенок не причинит им вреда. Кстати, меня зовут Ева Броди.

Молодая женщина покачала головой:

– Нет, я не возражаю. Я их няня. Им полезно общаться с другими детьми. К сожалению, это бывает так редко. Бедняжки. – Опустив голову, она с трудом подавила рыдание. – Простите.

– Ничего страшного, Сара, – ответила Ева и придвинулась ближе. – Вы больны?

– Просто немного болит голова, только и всего, – смущенно ответила девушка. – Со мной все будет хорошо. Мне уже гораздо лучше.

– Тогда почему вы плачете? Вы выглядите очень расстроенной.

– По правде говоря, миссис, в последнее время я сама не своя. Не знаю, что делать. Правда не знаю.

– Почему?

– Марк, мой жених, служит главным конюхом в большом доме в Суррее. Он сделал мне предложение, но это означает, что я должна уйти с работы и оставить девочек.

– И что в этом ужасного? Ведь о них может позаботиться кто-нибудь еще, например их мать?

– У них нет матери. Мой хозяин, лорд Стейнтон, отец девочек, собирается продавать дом, поэтому я и увела девочек так рано, чтобы избавить их от беспокойства. По всему дому снуют рабочие, и его светлость сейчас не в лучшем настроении. Все слуги, кроме меня и экономки, уволены, и очень скоро мы должны будем переехать в загородное поместье лорда Стейнтон в Оксфордшире. Я еще ничего не говорила Марку и ужасно боюсь. Мне кажется, он не поймет моей привязанности к девочкам.

– Если эта работа так для вас важна, почему жених не может поехать с вами?

– Лорд Стейнтон не может позволить себе других работников. Его дела идут из рук вон плохо, поэтому ему и приходится продавать дом в Лондоне.

– Даже если так, его проблемы вас не касаются, Сара. Лорд Стейнтон должен найти другую няню для девочек. Это не

так уж и сложно. Не сомневаюсь, что на свете полно молодых леди с отличными рекомендациями, которые с радостью ухватятся за такой шанс.

– Я знаю, но детям уже пришлось пережить столько страданий за свою короткую жизнь, что у меня сердце разрывается при мысли, что придется оставить их. Я забочусь о них с тех пор, как Эбигейл исполнился год. Мне больно расставаться с ними. Это разобьет им сердце, и мне тоже, но я понимаю, что должна так поступить.

– Ваша забота достойна похвалы, Сара, но вы должны подумать о себе.

С лужайки до них долетел смех Эстель. Ева взглянула в ту сторону и увидела, как ее дочь возится в траве с Джаспером, который лижет ей лицо, а Софи и Эбигейл стоят в сторонке, не решаясь присоединиться к игре, но на их лицах светятся радостные улыбки. Она снова с беспокойством взглянула на молодую женщину.

– Вы выглядите измученной. Вам стоит пойти домой и прилечь, – заметила Ева.

Сара покачала головой:

– Это невозможно, хотя мне действительно пора возвращаться назад. – Она встала и, внезапно покачнувшись, прижала ладонь ко лбу, а другой рукой ухватилась за спинку скамьи. – У меня кружится голова.

Ева встала и взяла ее под руку:

– Пойдемте, я вас провожу. Я не могу отпустить вас одну.

– О нет. Вы очень добры, но я и так уже отняла у вас много времени.

– Я настаиваю. Кроме того, мне все равно нечем заняться. Где вы живете?

– Недалеко отсюда, прямо за парком, на Аппер-Брук-стрит.

– Это рядом с Беркли-стрит, где я живу. Пойдемте, дети, – позвала Ева. – Эстель, ты понесешь Джаспера. – Она улыбнулась, глядя, как дочь наклонилась и подхватила на руки Джаспера.

В особняке Стейнтонов полным ходом шла подготовка к переезду. Повсюду сновали рабочие, часть мебели в доме была накрыта чехлами от пыли, другую часть загружали в фургоны, стоявшие на улице. Держа за руки детей, Ева и Сара вошли в дом. Вид и внутреннее убранство особняка поразили Еву. Интерьер был выполнен в бело-золотых тонах, и она ясно представила, как элегантно здесь все выглядело до того, как начался весь этот хаос с переездом.

Ева уже собиралась попрощаться с Сарой и девочками, но неожиданно Джаспер вырвался из рук Эстель, плюхнулся на пол и, звонко лая, ринулся к широкой лестнице, расположенной в центре просторного вестибюля.

– Не беспокойтесь! – воскликнула Сара. – Я принесу его. Девочки расселись на ступеньках лестницы, с интересом разглядывая рабочих. Ева посторонилась, пропуская двух

мужчин, выносящих из дома зеленый диван с золотыми полосками, и резко обернулась, услышав громкий голос:

– Эй, вы, черт вас дерит, осторожнее! Этот портрет стоит целое состояние. Испортите, и никто его не купит.

Ева торопливо направилась к мужчине – темной и грозной фигуре без пиджака. Серые брюки подчеркивали его мускулистые ноги и бедра, а белая рубашка была небрежно растегнута, обнажая загорелую грудь. Черные как смоль волосы блестели, словно шкура пантеры. На лице Евы застыла маска негодования.

– Как вы можете сквернословить при детях? – строго спросила она и заметила, как напряглись его плечи при звуке ее голоса, а когда он обернулся, она догадалась, что ему стоит усилий сдерживать ярость. Он смотрел на нее с таким видом, словно она сошла с ума, осмелившись вторгнуться в его владения.

Ева узнала мужчину: это его жеребец едва не сбил ее на мостовой днем раньше.

– В своем доме я буду вести себя как пожелаю... – Внезапно он потрясенно умолк. – Господи, так это вы...

– К несчастью, это так. А вам обязательно кричать? Я хорошо слышу, а вы только пугаете детей.

– Детей? Не смешите меня. Я же их отец.

– Тем более должны держать себя в руках, – возмутилась Ева.

Лорд Стейнтон мрачно взглянул на перепуганных слуг,

которые побросали свои дела и замерли, удивленно наблюдая за происходящим.

– Кто, черт подери, позволил этой взбалмошной леди прийти сюда, не спросив моего разрешения?

– Я не взбалмошная леди, и я уже предупредила вас, что не глухая, поэтому, будьте добры, не кричите. – Резко обернувшись, она направилась к лестнице, чтобы забрать Эстель.

– И что это значит? – прогремел он, направившись следом за ней, и застыл на месте, заметив трех испуганных девочек вместо двух. Уперев руки в бока, он перевел гневный взгляд с незнакомого ребенка на взбешенную молодую женщину. – Мисс Лэйси! – завопил он. Ответа не последовало, он тихо выругался и снова грозно уставился на Еву. – Откуда здесь взялась эта девочка? – указал он длинным пальцем на перепуганного ребенка. – И что, черт возьми, она делает в моем доме?

Ева быстро взглянула на девочек и с беспокойством подумала о Саре. В конце концов, именно из-за нее она явилась в это ужасное логово льва.

– Это моя дочь.

– Тогда не соизволите ли вы обратиться вместе с ней из моего дома? Как вы видите...

– Вы переезжаете, – продолжила за него Ева.

– Вы всегда так решительны в своих поступках, миссис...

– Миссис Броди, и да, я всегда так поступаю, – ответила Ева, холодно сверкнув на него глазами.

Он спокойно рассматривал ее так, словно не мог понять, каким образом эта самоуверенная леди появилась в его доме. Он уже заметил ее легкий американский акцент и обратил внимание на то, что у нее шотландская фамилия.

В свои тридцать два года лорд Стейнтон был очень красив. Его покрытое бронзовым загаром лицо поражало грубой силой, запечатленной в прямой линии носа и густых бровях, четко очерченных, чувственных губах и в выступающем крупном подбородке. Он мрачно смотрел на молодую женщину, стоявшую перед ним. Все его лицо выражало неодобрение.

– Вы этого не одобряете, лорд Стейнтон, я ведь не ошиблась?

– Вы совершенно правы, миссис Броди.

– Вы самый высокомерный, злой и бесчувственный человек, которого я когда-либо встречала, – холодно констатировала Ева.

– Смею вас заверить, что я именно такой. Эти качества перешли мне по наследству вместе с титулом.

– В таком случае я надеюсь, что вы последний титулованный джентльмен, которого мне довелось встретить. Вчера я искренне понадеялась, что никогда больше не увижу вас. Такое открытое и бурное проявление злости считается признаком плохого воспитания в тех местах, откуда я приехала.

– Однако! Вы действительно самая невыносимая женщина из тех, кого я встречал. И как вы смеете являться в мой

дом и говорить мне все это. Вы ведь ничего обо мне не знаете.

– О, я смею говорить все, что думаю о мужчине, который до полусмерти пугает своих детей и слуг. Несчастные ходят перед ним на цыпочках, странно, что они еще не разбежались. Мир вокруг содрогается от напряжения, которое источаете вы, лорд Стейнтон. Прошу вас, возьмите себя в руки. Не хочу видеть, как вы взорветесь.

– Поверьте мне, миссис Броди, вам лучше не видеть, как я взрываюсь. У меня вспыльчивый нрав, признаю, я могу быть страшен в гневе. А своих детей я воспитываю один и не привык выслушивать чьи-то замечания.

Ева ответила ему ледяным спокойствием. Лорд Стейнтон был так поражен ее смелостью, что постепенно его высокомерие сменилось любопытством. Перед ним стояла привлекательная молодая женщина, чьи синие глаза под изящными темными бровями от гнева сделались темно-фиалкового цвета. Ее лицо, обрамленное рыжими волосами, аккуратно собранными под шляпкой, с нежной кремовой кожей, высокими скулами и маленьким круглым подбородком с крохотной ямочкой, было поразительно красиво. У нее был прямой аккуратный носик и пухлые губы. Его взгляд нескромно скользнул по ее стройной фигуре, и от этой фамильярности на ее щеках выступил румянец.

Миссис Броди – молодая женщина, немного за двадцать, была наделена естественной грацией и изяществом, которы-

ми не могли похвастать большинство его знакомых женщин. Несмотря на статус замужней дамы, она была окружена невероятной притягательной аурой чистоты и невинности. Удивительно, но в ней угадывался дух авантюризма в сочетании с упрямством и предприимчивостью.

Возмутительно то, что его мысли вдруг оказались заняты совершенно незнакомой леди, которая без приглашения вломилась в его дом, в то время когда вокруг него царил полнейший хаос. Он с недовольным видом отвернулся от женщины.

– Я уже достаточно от вас выслушал, миссис Броди. Мне пора заниматься своими делами. А вас сюда никто не приглашал. Дверь вон там. Убирайтесь.

На мгновение Ева замерла, потрясенная его грубостью; придя в себя, она холодно произнесла:

– Вы правы, меня никто не приглашал. Я пришла сюда, чтобы проводить девочек с их няней, ей стало нехорошо в парке. Я должна была убедиться, что с ней все в порядке. Теперь мы с дочерью с удовольствием уйдем из вашего дома, но только когда заберем нашу собаку из этого хаоса.

Он снова повернулся к ней:

– Собака? Какая собака?! – воскликнул он. И в его вопросе было больше удивления, чем раздражения.

– Та, которая убежала вверх по лестнице, когда мы сюда вошли.

– Вы хотите сказать, что по моему дому без присмотра бегают животные?

– Именно это я и говорю, но не беспокойтесь, – ответила она, и в ее голосе прозвучал сарказм, – эта собака не кусается. Ах, вот и наш песик! – воскликнула Ева, радуясь появлению Сары, которая спускалась по лестнице, прижимая к груди Джаспера. Ева забрала у нее щенка и взяла за руку Эстель, она торопилась как можно скорее уйти из этого дома.

– Лорд Стейнтон снова не в духе, – прошептала Сара, с беспокойством глядя на Еву. – Вы в порядке? – Она бросила взгляд через плечо. – Будьте осторожны. Его светлость невозможно урезонить, когда он в мрачном расположении духа.

Повернувшись спиной к лорду Стейнтону, Ева улыбнулась Саре:

– О, думаю, что смогу справиться с его светлостью.

– К несчастью, гнев затуманивает его разум. Но скоро он успокоится.

– И я тоже, но только когда вырвусь из этого сумасшедшего дома. Ну а вы как можно скорее выходите замуж за своего жениха.

Еще раз бросив взгляд на лорда Стейнтона, она вскинула голову, всем своим видом показывая, что нисколько его не боится.

– Я вижу, что вы оказались в плену разрушительной ярости, лорд Стейнтон, и убираюсь подальше. Я сожалею лишь о том, что моей дочери пришлось стать свидетельницей бранных тирад очень грубого лорда.

– У меня сегодня неудачный день, миссис Броди.

– Судя по тому, при каких обстоятельствах мы с вами познакомились, лорд Стейнтон, у вас каждый день неудачный.

– Вовсе нет, миссис Броди. Если я как-то обидел вашу дочь, сожалею об этом, но наверняка так ведет себя ваш многострадальный супруг.

– Я вдова, лорд Стейнтон, моему супругу не пришлось долго страдать. Он погиб от английской пули в Новом Орлеане. А теперь, – воскликнула она, крепко стиснув ладонь Эстель и прижав к себе Джаспера другой рукой, – счастливо оставаться. Удачного дня. – Ева вылетела из особняка, словно корабль на всех парусах, слишком рассерженная, чтобы сказать что-то еще.

Лорд Стейнтон смотрел вслед миссис Броди, ощущение у него было такое, словно мимо него только что пронесся ураган. Он был смущен и разгневан на самого себя из-за того, что пришлось вынудить миссис Броди рассказать столь трагические подробности из ее жизни. С детства родители и наставники учили его скрывать свои чувства под маской благопристойности, а он только что с честью провалил экзамен.

– Мисс Лэйси, – позвал он, и няня, поднимавшаяся по лестнице вместе с Софи и Эбигейл, остановилась на полпути. – Эта миссис Броди... Кто она и где живет?

– Я ничего о ней не знаю, кроме ее имени, лорд Стейнтон. Она лишь сказала, что живет на Беркли-стрит.

– Понятно. – Он уже собирался уйти, как вдруг вспомнил

о том, что рассказала миссис Броди. – Мисс Лэйси?

– Да, сэр.

– Миссис Броди упомянула, что вы неважно себя почувствовали, – мягко сказал он. – Может быть, вызвать врача?

– Нет, сэр. Мне уже гораздо лучше. – Сара сделала реверанс. – Спасибо за заботу.

– Отлично. – Он отвернулся и тут же забыл о миссис Броди. Этому умению он был обязан своей бывшей жене, когда-то безжалостно бросившей его.

* * *

Расстроенная встречей с несносным лордом Стейнтоном и чувствуя подступающую головную боль, Ева с печальным вздохом опустилась на диван в гостиной роскошного дома Сигрувов на Беркли-стрит. По дороге домой ее гнев немного утих, но она все еще была очень взволнована.

Дети мирно посапывали в своих кроватках в детской, а любящий муж Бет, Уильям, задержался по делам в Министерстве иностранных дел, и молодые женщины могли спокойно побыть наедине. Бет разлила чай по чашкам и снова откинулась на спинку дивана. Она внимательно взглянула на подругу:

– Почему ты так печальна, Ева? Поделись со мной.

– Я кое-кого встретила сегодня.

– В самом деле? Что ж, в этом нет ничего необычного. Это

кто-то из наших знакомых?

– Думаю, да. Это лорд Стейнтон, и должна сказать, что это самый грубый и наглый человек из всех, кого я знаю.

Бет расхохоталась:

– Это многое объясняет. Что произошло?

Ева тут же рассказала обо всем, что произошло с того момента, как встретила в парке Сару Лэйси, и закончила рассказ описанием, как ее выдворили из особняка Стейнтона словно преступницу. Она умолчала о своей первой встрече с лордом в парке, потому что Бет постоянно корила ее за прогулки в одиночестве. Когда Ева умолкла, Бет изумленно уставилась на нее:

– О боже! Похоже, ты сильно огорчила этого знаменитого лорда.

Ева поморщилась:

– Я не хотела, но должна признать, что тоже вела себя грубо и несдержанно, да еще и в его доме. Ты знаешь его, Бет?

– Моя дорогая Ева, весь Лондон знает лорда Стейнтона.

– А что ты о нем знаешь?

– Прежде всего то, что он невероятно красив, и ты наверняка с этим согласишься.

Представив высокого, стройного, идеально сложенного лорда Стейнтона, Ева не могла не согласиться с подругой, да: он был потрясающе красив.

– Думаю, да.

Бет мечтательно вздохнула:

– Мне нравятся красивые мужчины.

– Знаю. Поэтому ты и вышла замуж за Уильяма, – поддразнила ее Ева.

– О нет, – откликнулась Бет, ласково усмехнувшись, и отпила глоток чая. – Уильям разумный, надежный и честный, но также добрый, нежный и романтичный. Поэтому я вышла за него.

– Я согласна, что он именно такой, каким ты его описала. Уильям просто образец мужского совершенства и не такой прожженный циник, как лорд Стейнтон. А что еще ты о нем знаешь?

– Ну, он хорош собой и очень умен. Он унаследовал титул от брата, умершего несколько месяцев назад. Он живет уединенно и в последнее время редко появляется в обществе, хотя время от времени я встречала его на небольших светских раутах. Чуть больше года назад он развелся со своей женой Максин и стал объектом сплетен. Она дочь графа Клеведонского, лорда Ирвина. Их развод стал настоящим скандалом в свете.

– Развелся? Он развелся с женой – матерью двух очаровательных девочек? Почему?

– Я не знаю подробностей, знаю лишь, что жена с первого дня их брака постоянно усложняла ему жизнь. Ко всем ее недостаткам она была еще невероятно красива, элегантна, умна и очень нравилась мужчинам. А джентльмен вроде лорда Стейнтона не станет мириться с супружеской невер-

НОСТЬЮ.

– Она ему изменила?

– И, вероятно, не один раз. После рождения ее второй дочери поползли слухи, что она меняет любовников как перчатки, а самый серьезный роман у нее был с родным братом Лукаса Стейнтона. Ее поведение и в самом деле было скандальным. Она ушла от лорда Стейнтона, чтобы жить с его братом за городом.

– Она оставила дочерей? – потрясенно прошептала Ева, не в силах поверить, что женщина способна на такое.

– Да. Судя по всему, развод обошелся ему в кругленькую сумму и практически разорил его. Кроме того, брат Лукаса оказался заядлым игроком и только подлил масла в огонь. Он потратил почти целое состояние на игру задолго до своей смерти.

– В таком случае лорду Стейнтону будет нелегко снова возродить свое финансовое благосостояние.

– Но он наверняка справится.

– И он стал изгоем в обществе из-за этого развода?

– Как раз наоборот. Это лишь придало ему загадочности и шарма. Свет воспринял его благосклонно, и никто не осмелился отвернуться от него. Конечно, он может снова жениться, однако светские дамы не считают разорившегося и разведенного лорда хорошей партией для своих дочерей. Однако его внешность сослужила ему хорошую службу, и каждая светская дама пытается заманить его в свой салон, но он от-

вергает все предложения.

– Я слышала, что он продает свой лондонский особняк и переезжает в загородное поместье.

– Да, я знаю. Лаурель-Корт. Это недалеко от дома родителей Уильяма в Оксфордшире. Там очень красиво, несмотря на запустение. Если он продаст особняк в Мейфэре, возможно, ему удастся погасить часть долгов. Если нет, одному Богу известно, что будет дальше. Если он хочет сохранить поместье, то мог бы рискнуть жениться на богатой наследнице. А почему нет? Он будет не первым обедневшим аристократом, который женится на деньгах. Не первым и не последним.

– Это выглядит уже чересчур, Бет.

– Для тебя, почти всю жизнь прожившей в Америке, это, конечно, чересчур. Но в английском обществе женитьба по расчету считается вполне приемлемым соглашением. Однако характерная особенность лорда Стейнтон – слепая гордость, и он сочтет такой шаг недостойным и позорным. Кстати говоря, думаю, сегодня вечером он появится в доме леди Эллесмер, которая была старинным другом его семьи.

Ева широко раскрыла глаза:

– Лорд Стейнтон там тоже будет?

Бет расхохоталась, глядя на расстроенную подругу:

– Не беспокойся, Ева. Он вполне может передумать.

– А может и не передумать.

– Постарайся успокоиться. Возможно, он уже посмеялся над тем, что произошло.

– Если так, то у него извращенное чувство юмора, Бет. Поверь мне, едва ли он найдет смешным то, что произошло. И мне лучше остаться дома. Я не хочу видеть лорда Стейнтон так же сильно, как он меня. Кроме того, у меня ужасно разболелась голова. Лучше я сегодня лягу спать пораньше.

– Чепуха. Ты поедешь. Там будут одни почтенные матроны, и потому я очень рассчитываю на твою компанию. А от головной боли я дам тебе свои порошки. Прими один перед тем, как мы поедem в гости, а второй перед сном.

Когда Ева была готова отправиться на прием к леди Эллесмер, ее голова буквально раскалывалась от боли. Приняв один из порошков Бет, она не почувствовала облегчения и следом за ним приняла второй порошок, который должна была выпить перед сном.

Дом леди Эллесмер сиял огнями, когда их карета подъехала к главному входу. Они направились в огромный, отделанный мрамором вестибюль. В гостиной Ева окинула взглядом дам в великолепных шелковых и атласных платьях, сшитых по последней моде.

Убранство гостиной поражало роскошью, великолепием и изысканной элегантностью, стены были отделаны шелковыми обоями цвета слоновой кости с золотыми и зелеными оттенками, эти же цвета присутствовали в отделке мебели и тяжелых портьерах на окнах. Дорогие турецкие ковры устлали пол. В зале негромко звучала музыка струнного квар-

тета, которая тем не менее была слышна в задней части зала и в двух прилегающих к залу комнатах, где некоторые гости развлекали себя карточной игрой. Французские двери были широко распахнуты, чтобы впустить в зал вечернюю прохладу и позволить гостям беспрепятственно выходить на освещенную фонариками веранду.

Это был неофициальный прием. Леди Эллесмер, ослепительной красоты вдова средних лет, сверкая драгоценными камнями, восседала на отделанной золотистой парчой кушетке с высоким изголовьем, словно королева.

Взяв с серебряного подноса два бокала с шампанским, Уильям передал их своим спутницам, а затем взял еще один для себя и окинул взглядом блистательное общество:

– Чудесно, не так ли?

– Все как обычно, – откликнулась Бет. – А чего еще ожидать от приема у леди Эллесмер. Как твоя голова, Ева? Тебе помог мой порошок?

Ева улыбнулась. Не заметив того, кого она больше всего опасалась здесь увидеть, она начала понемногу успокаиваться.

– Да, наверное, хотя я приняла сразу два порошка для верности.

Бет в ужасе уставилась на нее:

– Оба? О, Ева, не стоило тебе этого делать. Это сильнодействующее лекарство. На твоём месте я не пила бы много шампанского.

Уильям мягко усмехнулся:

– Одного такого порошка Бет достаточно, чтобы проспять целую неделю, Ева. А два порошка разом могут гарантировать тебе беспробудный сон на пару недель.

Ева расхохоталась и беспечно отпила шампанского.

– В любом случае я никогда не пью больше двух бокалов, так что не стоит вам беспокоиться. А вообще я ужасно проголодалась, – заявила она и бросила взгляд в сторону комнаты, где были накрыты столы, уставленные изысканными яствами.

* * *

Едва войдя в гостиную леди Эллесмер, Лукас сразу заметил Еву. При взгляде на нее он застыл на месте, забыв обо всем на свете от удивления. Он нахмурил брови, не в силах поверить, что она оказалась здесь и что сердитая мегера, еще недавно вторгшаяся в его дом, превратилась в изящную и прекрасную даму.

Лукас пришел в компании своего друга Генри Ченнинга, который был милейшим и добрейшим человеком. Генри смаковал лондонскую жизнь, разительно отличавшуюся от жизни в захолустном Ньюкасле, откуда он был родом. Генри был купеческого происхождения, но красивая внешность и богатство отца открывали для него двери лучших домов Лондона.

Генри проследил за взглядом Лукаса, и в его глазах вспыхнул интерес, когда он увидел восхитительный объект внимания друга.

– Какое же удивительное создание, эта миссис Ева Броди, – заметил он, – она родилась в Англии, но выросла в Америке. Я знаю, что ее отец недавно умер, оставив ей огромное состояние.

– Неужели? – сухо откликнулся Лукас и уставился на шампанское в своем бокале.

– Миссис Броди – вдова, и в Америке регулярно получала предложения руки и сердца. Приехав в Англию, она вызвала огромный интерес, но она отказала всем, кто сватался к ней, разгадав их намерения.

Лукас сердито уставился на друга:

– Генри, похоже, ты слишком хорошо осведомлен о жизни миссис Броди.

– Моя сестра Бет Сигрув – ее близкая подруга.

– Тогда все понятно. Однако меня совершенно не интересует миссис Броди, Генри.

Отвернувшись от Евы, он улыбнулся леди Эллесмер. Та поманила его к себе, и он тут же направился к ней, оставив озадаченного Генри в одиночестве.

Немного позже Лукас снова незаметно взглянул на Еву. Озаренная золотым сиянием канделябров, она стояла у входа в буфет. Издалека он пристально разглядывал ее без-

упречную фигуру и красивое лицо. Ее непокорные рыжие кудри были аккуратно собраны на макушке. На ней было бледно-зеленое платье с тугим лифом, высоко поднимавшим грудь.

Ева заметила лорда Стейнтона раньше и теперь снова ощутила на себе его пронзительный взгляд. Она вспомнила их безобразную перепалку, и ей сделалось нехорошо, но гордость заставила ее высоко вскинуть голову и дерзко посмотреть на него, выдержав его жесткий взгляд.

Высокий, атлетически сложенный лорд Стейнтон был облачен в черный смокинг и брюки, а его рубашка и шейный платок были белоснежного цвета. Он выглядел просто сногшибательно. И, судя по всему, ему было ужасно скучно.

Ева презрительно молчала, пока он медленно оглядывал ее, начиная от блестящих рыжих кудрей до кончиков атласных туфельек. Наконец ее возмутило его вызывающе открытое разглядывание, вспыхнув, она отвернулась, пытаясь понять, о чем говорит Бет.

– Если завтра будет хорошая погода, думаю, мы могли бы устроить пикник в парке. Как тебе эта идея? Там собираются запустить воздушный шар. Дети будут в восторге.

– Я сама с удовольствием бы на это взглянула, и детям только пойдет на пользу, если они немного побегают на свежем воздухе. Когда же, наконец, будет готов ваш дом в Кэмберуэлле? – спросила Ева.

В семье Сигрув все с нетерпением ждали, когда закончит-

ся строительство большого дома в Кэмберуэлле, к югу от реки. Как многие деловые люди, Уильям хотел перевезти семью из шумного центра города, выбрав район, откуда было не так далеко добираться до работы.

– Через пару месяцев. Я сама не могу дождаться. Ева, я так рада, что Эстель пришла в себя. Когда вы приехали, признаюсь, я беспокоилась, что она станет скучать по Нью-Йорку.

– Твои дети не дают ей заскучать, Бет. На самом деле сейчас жизнь представляется моей дорогой дочери одним большим увлекательным приключением.

Бет улыбнулась, пряча свое смущение, охватившее ее мысли, что нельзя того же сказать о подруге. Приехав, Ева тут же стала объектом интереса в светском обществе Лондона. Несколько весьма перспективных холостяков активно добивались ее расположения, но она вежливо отказала всем поклонникам.

Бросив взгляд в сторону лорда Стейнтона, Ева заметила, как он лениво расхаживает в толпе гостей. От него буквально исходили мужская сила и власть. Ева чувствовала, что его элегантный костюм и приятные манеры были всего лишь маской цивилизованного человека, скрывавшей натуру жестокого и опасного дикаря.

Когда он направился в их сторону, Еве вдруг отчаянно захотелось сбежать.

– Прошу прощения, Бет, но мне надо в дамскую комнату. Заметив приближающегося лорда Стейнтона и ужас на

лице Евы, Бет расхохоталась и положила руку ей на плечо:

– Ну нет. Думаю, вас надо представить друг другу, чтобы вы оба забыли о неприятном происшествии.

Лукас с любезным видом поклонился Бет:

– Рад видеть вас снова, миссис Сигрув. Ваш муж тоже здесь?

– Конечно, хотя, боюсь, игра в фараон заставила его забыть обо всем. Лорд Стейнтон, хочу представить вам свою близкую подругу Еву Броди.

Ева посмотрела в непроницаемые глаза лорда Стейнтона. На его холодном, красивом и циничном лице не было и тени нежности и доброты. Ева заметила, как в глубине бледно-голубых глаз, обрамленных темными ресницами, вспыхнули опасные серебряные огоньки.

– Мы уже встречались, – заявила она.

В этот момент из соседней комнаты появился Уильям; заметив его, Бет торопливо извинилась и ринулась к мужу, намереваясь отвлечь его от игры в твист, которая вот-вот должна была начаться в другой комнате.

Лукас кивнул ей, а затем снова уставился на Еву:

– Да, миссис Броди, мы уже встречались. Я польщен, что вы меня не забыли.

Решив сохранять спокойствие, Ева натянула на лицо фальшивую улыбку:

– Я пыталась забыть нашу не очень приятную встречу, лорд Стейнтон, но это непросто.

– Что ж, за ваш будущий успех.

Он с усмешкой поднял бокал. Ева последовала его примеру. Неожиданно у нее закружилась голова, рука дрогнула, и шампанское выплеснулось из бокала прямо на платье. Лорд Стейнтон заметил ее остановившийся взгляд и неправильно истолковал ее состояние. Окинув Еву высокомерным взглядом, Лукас пренебрежительно скривился.

– Разве вас не учили, что женщине не стоит много пить, миссис Броди? – презрительно поинтересовался он.

– Я и не пила, – возразила она, с трудом сдерживаясь, чтобы не выплеснуть остатки шампанского в его высокомерное лицо.

– А мне совершенно ясно, что вы пьете и не в состоянии держать себя в руках, – невозмутимо откликнулся он.

Пытаясь из последних сил сохранить самообладание, Ева обрадовалась, когда лакей, разносивший поднос с бокалами, пришел к ней на помощь. Она улыбнулась и протянула ему свой бокал.

– Благодарю вас, – сказала Ева и огляделась по сторонам, чтобы узнать, видел ли кто-нибудь, что произошло. Однако, похоже, никто ничего не заметил.

– Хотите еще шампанского? – вкрадчиво поинтересовался лорд Стейнтон.

– Нет, спасибо, – натянуто ответила она.

– Хорошо, когда человек умеет вовремя остановиться.

Ева разгневанно уставилась на него:

– Идите своей дорогой, лорд Стейнтон. Вы самый несносный человек на свете.

Но вместо того чтобы рассердиться, он весело взглянул на нее и покачал головой:

– А кого вы ожидали увидеть, миссис Броди? Благопристойного джентльмена? Или франтоватого прощельгу? Я ни то и ни другое.

Но не успела Ева придумать ответ, как он снова поднял свой бокал и произнес: «Приятного вечера». А затем отправился на поиски Генри Ченнинга.

Глава 2

Вечер продолжался, а Ева уже была не в силах бороться с накатившей на нее сонливостью. И что с ней такое? Ей отчаянно хотелось спать. И внезапно она поняла, что дело в этих проклятых порошках от головной боли. Возможно, немного свежего воздуха пойдет ей на пользу. Где же Бет? Она огляделась, но подруги нигде не было видно.

Шатаясь, Ева обошла зал и наконец добралась до выхода на веранду. Выйдя наружу, она подошла к невысокому бортику террасы и оперлась о него руками, тяжело дыша. На веранде было темно, и Ева не заметила высокого темноволосого мужчину, который время от времени затягивался сигарой, зажимая ее ровными белыми зубами. Он стоял в тени, тихо беседуя с Генри Ченнингом.

– Вы в порядке? – спросил Генри, заметив Еву. Он забеспокоился, увидев, как она прижала руку ко лбу.

Ева покачнулась, успев заметить нескрываемое отвращение на лице лорда Стейнтон.

– Мне кажется, леди пьяна, Генри. Завтра утром вас ожидает ужасное похмелье, миссис Броди.

– Это произошло бы, если бы я пила, но я не пила. А если бы и так, то это не ваше дело. Как вы смеете?

– Я могу говорить вам все, что захочу, миссис Броди, но не стану тратить силы. – Она покачнулась, он резко схватил ее

за руку и грубо усадил на бортик веранды. – Сидите здесь, а я приведу ваших друзей. Им лучше отвезти вас домой, пока вы не скомпрометировали себя и их своим отвратительным поведением.

Ева подняла голову и уставилась на него, пытаясь сфокусироваться.

– Мне все равно, – выдохнула она, пытаясь встать, но рухнула обратно и закрыла глаза, когда все вокруг бешено закружилось.

– Она вот-вот упадет в обморок, – заметил Генри.

– Ничего подобного, – запротестовала Ева и едва не упала на пол веранды.

– О боже! – вскричал лорд Стейнтон, отшвырнув сигару. Обняв Еву за талию, он подхватил ее на руки и направился к скамейке в глубине веранды. – Генри, найди миссис Сигрув и приведи сюда. И найди нашатырь, или что там применяют при обмороках. И ради бога, будь осторожен. Если кто-нибудь выйдет на веранду и обнаружит меня с бесчувственной женщиной на руках, по Лондону уже к утру поползут самые невероятные сплетни.

Генри ринулся выполнять поручение Лукаса, а лорд Стейнтон понес беспомощную женщину к скамейке. Придя в себя, Ева возмутилась:

– Да как вы смеете? – Она отчаянно пыталась вырваться из его объятий. – Немедленно отпустите меня. Что бы вы там ни возомнили, я не заслуживаю подобного обращения. – Од-

нако все ее попытки освободиться лишь еще сильнее разозлили его.

– Немедленно успокойтесь и замолчите, – приказал Лукас, а затем бесцеремонно бросил ее на скамейку.

С трудом преодолевая охватившие ее сонливость и слабость, Ева вскинула голову, собираясь разразиться гневной тирадой, но в этот момент заметила женскую фигурку в розовом платье, бегущую к ним.

– Бет! – воскликнула Ева.

– О боже, что произошло? – Бет склонилась над подругой, с искренним беспокойством вглядываясь в ее лицо. – У тебя снова разболелась голова, Ева?

– Нет, и я ни в чем не виновата. Бет, прошу тебя, скажи этому напыщенному человеку с замашками грубияна, который только и делает, что оскорбляет меня, что я выпила слишком много твоих порошков от головной боли, а не шампанского.

– Порошков от головной боли? – Однако лорд Стейнтон не чувствовал смущения, обнаружив свою ошибку. Наоборот, он необычайно развеселился. – Вы предрасположены к головным болям, миссис Броди?

– Нет, но сегодня утром меня, к несчастью, угораздило встретить вас, лорд Стейнтон.

– Вот как, что я могу сказать?

– Для начала извиниться, – огрызнулась Ева.

– Чудесно. Я ошибся. Смиренно умоляю меня простить.

– Смиренно? Вы? – воскликнула она, не веря своим ушам. – Вы не умеете быть смиренным, как бы ни старались.

– Несмотря на то что вы обо мне думаете, я всего лишь помог вам. Как и в нашу предыдущую встречу, я подумал, что вы вот-вот упадете в обморок.

– А я, кажется, предупреждала, что не падаю в обмороки и мне ничто не угрожает, – холодно откликнулась Ева, избегая вопросительного взгляда Бет.

– Вы в этом так уверены? – спросил он.

– Абсолютно.

– Думаю, вы заблуждаетесь, миссис Броди, предлагаю вам свою помощь, когда вы наконец встанете со скамейки.

Ева осторожно попыталась встать, а когда лорд Стейнтон хотел поддержать ее, отдернула руку и гневно уставилась на него.

– Я не позволила бы вам прикоснуться ко мне, даже если бы тонула! – воскликнула она.

– Понимаю, – вкрадчиво произнес лорд Стейнтон.

Опершись о руку Бет, Ева отвернулась от лорда Стейнтонна:

– Я поеду домой, если ты не возражаешь, Бет. Мне надо лечь в постель, пока я не выставила себя на посмешище, уснув в гостиной леди Эллесмер. Это недопустимо.

Ощувив комичность ситуации, Бет с трудом подавила улыбку:

– Конечно. В любом случае нам уже пора домой. Мы най-

дем Уильяма и попросаемся с леди Эллесмер. – Она обернулась к лорду Стейнтону и смущенному Генри Ченнингу, державшему в руке пузырек с нюхательной солью. – Спокойной ночи, лорд Стейнтон, мистер Ченнинг, и спасибо вам за помощь.

– Господи, Лукас... – первым нарушил молчание Генри, недоверчиво глядя на друга. Даже мужчины редко осмеливались бросить ему вызов, а молодая американская вдова, восхитительная, невероятно привлекательная американская вдова, посмела ему перечить. – Эта миссис Броди очень разозлилась. Она заявила, что у тебя замашки грубияна, – сказал он, недоверчиво качая головой. – Сомневаюсь, что она тебя скоро простит.

– Уверен, что она меня не простит. Но это проблема миссис Броди, Генри. А не моя, – с иронической усмешкой заметил лорд Стейнтон.

Бет настояла на том, чтобы устроить пикник подальше от шумных толп людей, наводнивших Гайд-парк, чтобы посмотреть, как французский авиатор запускает огромный воздушный шар. Мальчики Сигрув и Эстель радостно предвкушали это событие.

Лукас сопровождал экипаж со своими дочерьми и мисс Лэйси верхом на своем жеребце и случайно стал свидетелем сцены пикника. Вид этой дружной компании буквально заморозил его. Это были трое взрослых и трое детей, два

мальчика и девочка. Взрослые расположились на траве в тени огромных буков, расстелив на земле белую скатерть, выкладывали на нее разнообразные закуски из корзинки. Довольные дети резвились на лужайке, гоняясь друг за другом и заливаясь веселым смехом.

Одна из женщин была одета в восхитительное легкое голубое платье, украшенное узором из тонких веточек, с темно-синим поясом, завязанным бантом на спине. Он смотрел, как солнечные лучи переливаются на рыжих прядях густых волос, роскошными локонами ниспадавших на плечи дамы. Она сидела, запрокинув голову, и смотрела в небо. Там уже парил в облаках воздушный шар, вызывая восторг толпы.

Опустив глаза, Ева взглянула на детей, на ее лице расцвела безмятежная улыбка, когда она посмотрела на девочку. Двое сыновей Бет, активные и шумные, как целая стая обезьян, были слишком подвижны для Эстель, и она никак не могла их догнать. Однако она не собиралась сдаваться. Внезапно Эстель остановилась, и на ее лице расцвела яркая улыбка, словно она увидела нечто замечательное. В радостном возбуждении она бросилась к Еве:

– Мама, это Софи и Эбигейл. – И прежде чем Ева успела ее остановить, она помчалась по лужайке к остановившемуся экипажу.

Ева вскочила и бросилась следом за ней; увидев Сару Лэйси и ее юных воспитанниц, она радостно заулыбалась:

– Сара, как я рада снова вас видеть. Вы пришли полюбо-

ваться шаром?

– Да, – ответила Софи, ее глаза сверкали от восторга. – Это было так здорово.

– И он шипел, как дракон, – радостно выпалила Эбигейл.
– Дети просто в восторге, – сказала Сара, улыбаясь Еве в ответ. – Они никогда раньше не видели воздушный шар.

– И я тоже. Для меня это впервые. Сара, почему бы вам не присоединиться к нашему пикнику? Софи и Эбигейл наверняка захотят поиграть с Эстель, и у нас хватит еды на всех.

– Это невозможно, миссис Броди. Спасибо за приглашение, но мисс Лэйси и девочкам пора возвращаться домой.

Ева резко обернулась, услышав знакомый глубокий голос, и увидела лорда Стейнтон. Внезапно ее сердце резко забилось. Вспомнив об их предыдущих встречах, надолго оставивших ощущение негодования и горечи, она ощутила странное волнение.

На нем был длиннополый темно-сливовый сюртук и кожаные брюки, заправленные в отполированные до блеска высокие ботинки, а его шею закрывал ослепительно-белый шарф. У него был все тот же пронзительный взгляд, и от него исходила все та же привлекательная аура мужской силы. Ева настороженно наблюдала за ним, ощущая, что в его присутствии ее тело и разум охватывает непонятное волнение.

Он приветственно склонил свою темноволосую голову:

– Надеюсь, сегодня у вас не болит голова, миссис Броди?

– Нет, благодарю за заботу, – чопорно ответила она.

– Не ожидал встретить вас на таком мероприятии, – признался он.

– Отчего же? Мне доставило огромное удовольствие наблюдать, как запускают воздушный шар. – Пожалев Эстель, которая прыгала рядом с ней, чтобы лучше видеть Софи и Эбигейл в коляске, она попросила: – Пожалуйста, разрешите вашим дочерям поиграть немного с Эстель.

На лице лорда Стейнтонна отразилось ледяное высокомерие.

– Я уже сказал, что мы должны возвращаться, – сурово отрезал он.

Ева взглянула на его дочерей. Их детские плечи печально поникли, и ей стало их жалко. Софи и Эбигейл казались чересчур робкими и покорными, сильно отличаясь от других детей их возраста.

– Детям иногда надо порезвиться, покричать и вдоволь повеселиться, лорд Стейнтон, – как можно дружелюбнее возразила она, чтобы ее тон не показался ему враждебным. – В этом нет ничего плохого.

– Пожалуйста, папа, – робко прошептала Софи, – можно мы немного поиграем с Эстель?

Ева смотрела на него, ожидая ответа на тихую мольбу Софи, надеясь, что он не сорвет свое дурное настроение на детях. И с облегчением заметила, что его лицо немного смягчилось.

– Хорошо, Софи, – согласился он. – Мисс Лэйси, прошу

вас, не спускайте с них глаз. – Приказав вознице ждать их в экипаже, он распахнул дверцу и опустил своих взволнованных дочерей на траву, а затем вскочил в седло.

Софи и Эстель резво бросились вперед по траве, а Ева взяла за руку Эбигейл и направилась с ней к своим друзьям. Лорд Стейнтон наблюдал за ними, сидя верхом на своем жеребце, и на его губах вдруг заиграла легкая улыбка, потому что детская радость передалась и ему. Он обожал своих дочерей.

Его беспокоило, что они росли без женского влияния и любви матери, но, уйдя от него, жена повела себя безжалостно, она бросила и дочерей. Отвернувшись от чудесной картины собравшихся на пикник друзей, он вдруг почувствовал, что завидует им и сожалеет, что не может присоединиться к ним. Решив отвлечься, он подъехал к знакомым, чтобы поболтать.

Устроившись на траве рядом с Сарой, Ева озабоченно взглянула на нее. На лице девушки застыли тревога и беспокойство, и Ева решила, что с ней что-то не так.

– Вы очень бледны, Сара. С вами все в порядке? – участливо спросила она. – Наверное, вам нелегко работать у такого жуткого человека, как лорд Стейнтон.

Сара улыбнулась, глядя, как ее юные воспитанницы смеются и весело болтают, наслаждаясь фруктовым желе и булочками, с радостью заметив, что они сразу подружились с сыновьями миссис Сигрув, Томасом и Дэвидом.

– Возможно, вам так кажется, но на самом деле не так страшен черт, как его малюют. Я много думала о нашем вчерашнем разговоре – о том, чтобы уйти с работы.

– И что вы решили?

– Я решила выйти за Марка. Мы оба этого хотим, но у меня сердце кровью обливается из-за того, что придется оставить Софи и Эбигейл.

– Вы уже сказали лорду Стейнтону?

Сара кивнула:

– Сегодня утром. Я продолжу работать у него, пока он не уедет из города, возможно, еще две-три недели. Но я пока ничего не сказала девочкам. Я... я просто не знаю как.

Ева ободряюще стиснула ее ладонь:

– Я понимаю, как вам трудно, но уверена, что вы найдете, как это сделать, а лорд Стейнтон наверняка сумеет найти другую няню для девочек.

– Да, вы правы.

Они снова взглянули на детей. Расправившись с угощениями, Софи и Эстель, взявшись за руки, с восторженными криками снова помчались по лужайке. Не желая отставать, Эбигейл закричала им вслед: «Подождите меня!» – и неуклюже бросилась в погоню. К несчастью, она так торопилась поймать старших девочек, что налетела на дерево. Раздался истошный вопль, и Ева с Сарой, одновременно обернувшись, увидели Эбигейл на земле. Ее юбка задралась, демонстрируя ворох кружевных нижних юбочек. Софи в ужасе

бросилась к сестре.

Заметив поднявшуюся на лужайке суматоху, Лукас тихо выругался и спешил. Он торопливо направился к собравшейся вокруг Эбигейл компании, его лицо стало темнее тучи.

Софи с глазами полными слез смотрела на Эбигейл, по-прежнему держа за руку Эстель.

– Эбигейл бежала и ударилась головой о дерево, – зарыдала она во весь голос.

Ева тут же подхватила на руки несчастную девочку, чтобы утешить ее, пока Сара пыталась успокоить Софи.

– Я так и знал, что это добром не кончится, – обрушился на них лорд Стейнтон, осуждающе глядя на Еву. Словно это она ударила ребенка о дерево.

Некоторое время по лужайке разносились плач детей, озабоченные возгласы Бет и Сары и встревоженный и раздраженный голос лорда Стейнтон.

Ева смерила его ледяным взглядом.

– Почему бы вам не вести себя потише, – заметила она, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие. – Своими криками вы только расстраиваете девочек и все усложняете.

Эбигейл продолжала рыдать, прижимая ладонь к шишке на лбу. Ее напугал гнев отца, и она заплакала с удвоенной силой. Не обращая внимания на взбешенного лорда Стейнтон, который сердито поджал губы в ответ на ее резкий упрек, Ева уселась на скамейку и принялась укачивать на ру-

ках Эбигейл, крепко прижимая ее к себе и что-то ласково бормоча, уткнувшись в ее мокрую от слез щеку.

– Очень сильно болит? – спросила она всхлипывающую малышку. – Это огромное дерево выросло прямо у тебя на пути?

Эбигейл кивнула.

– Да, – пробормотала она, – выросло.

– Дай-ка я посмотрю. – Ева осторожно убрала прядь волос с влажного лица Эбигейл.

– Я ударилась головой, – всхлипывая, сказала Эбигейл, – и теперь мне больно.

– Я знаю, милая, – пробормотала Ева, снова ласково прижав ее к себе, – и когда вы вернетесь домой, мисс Лэйси приложит к твоей головке компресс, и тебе станет лучше.

– А это больно?

– Конечно нет. Очень скоро от твоей шишки и следа не останется.

Если бы в этот момент Ева взглянула на лорда Стейнтон, наблюдавшего, как она успокаивает его дочь, прижавшись щекой к кудрявой головке малышки, она бы удивилась. Он поддался очарованию прекрасной картины, которую представляла женщина с ребенком на руках, и выражение его лица смягчилось. Он слушал, как Ева пытается успокоить Эбигейл, и у нее это получалось как-то очень естественно. В конце концов девочка перестала плакать и смотрела на молодую женщину с обожанием, поддавшись обаянию ее нежного го-

лоса.

Эта сцена и ласковый голос миссис Броди буквально околдовали Лукаса, затронув какие-то неведомые ему раньше струны его души.

Почувствовав взгляд лорда Стейнтонa, Ева подняла голову. Эбигейл заметила отца и смутилась, уткнувшись лицом в шею Евы. Держа малышку на руках, молодая женщина встала и тихо произнесла:

– Пойдем, Эбигейл. Нам надо найти мисс Лэйси, хорошо? Хочешь взять с собой несколько ягодных пирожных, которые так тебе понравились? Давай завернем их в салфетку. Согласна?

– Да, пожалуйста, – прошептала Эбигейл.

Нежность и доброта молодой леди сделали свое дело, и малышка чувствовала себя гораздо лучше.

Когда Сара усадила в экипаж Софи и Эбигейл, прижимавшую к груди сверток с пирожными, Ева приблизилась к лорду Стейнтону. Он как раз собирался запрыгнуть в седло, но помедлил, увидев ее.

– Думаю, с Эбигейл все будет хорошо, лорд Стейнтон, но, на всякий случай, лучше показать ее врачу. – Ее губы тронула улыбка. – В раннем детстве дети часто падают и набивают шишки.

– Я искренне надеюсь, что вы окажетесь правы, миссис Броди, и это падение не навредит Эбигейл. Хотя Софи и Эбигейл не привыкли носиться как угорелые.

– Тогда, возможно, им стоит иногда это делать. Их здоровью не повредят активные прогулки на свежем воздухе. В этом нет ничего страшного. Им не следует сидеть взаперти.

– У моих детей есть все, что им необходимо. Они могут расти в спокойной обстановке и быть счастливы в обществе няни.

– Няни хороши для младенцев, лорд Стейнтон, но для девочек постарше...

– Им нужна мать, – ледяным тоном оборвал он ее на полуслове, склонившись над ней. На его лице появилось странное выражение. – Я согласен с вами, но у них нет матери, не в буквальном смысле, но все-таки ее нет.

– Простите. Если бы вы позволили мне договорить, я бы сказала, что им нужна гувернантка.

– Если бы я нуждался в совете, то непременно обратился бы к вам. Но я сам решаю, что важно для моих дочерей, и стану воспитывать их так, как считаю нужным.

– В таком случае должна заметить, что с таким подходом вы мало чего добьетесь.

– Не смейте указывать мне, как воспитывать моих дочерей, миссис Броди. Они не имеют к вам никакого отношения, и потому не суйте свой нос куда вам не следует.

Ева отшатнулась, когда он резко запрыгнул в седло и, не сказав больше ни слова, поскакал за экипажем. Ей вдруг стало его жаль. Ева прекрасно понимала, как тяжело ему растить двух маленьких девочек. Сообщение Сары о том, что

она уходит, вероятно, стало для него неожиданным ударом. Ева искренне надеялась, что Лукас найдет достойную няню для своих детей.

Следуя за экипажем, увозившим его дочерей, Лукас время от времени останавливался, провожая взглядом молодую женщину с рыжими волосами, возвращавшуюся к своим друзьям.

* * *

Все домашние наконец улеглись спать, и Ева осталась одна. Она ужасно устала, осматривая в компании Бет, Уильяма и детей их новый дом за рекой, но волнения прошедшего дня не давали ей уснуть. Сидя перед туалетным столиком, она невидящим взглядом смотрела прямо перед собой. Она любила Англию, и ей было хорошо в огромном, роскошном особняке Бет на Беркли-стрит, но сейчас ей было очень одиноко. Вместо того чтобы немного отвлечь ее от горестных мыслей после смерти отца, жизнь в этой чужой стране в семье любящих друг друга людей лишь добавляла ей ощущение ненужности и усиливала тоску.

Ее отец скоропостижно умер три месяца назад. Они всегда были очень близки, и его смерть стала для нее огромной потерей. Ощущая пустоту и одиночество после его ухода, она, чтобы как-то отвлечься, переехала в свой дом, однако вскоре многочисленные поклонники, пронюхавшие о ее

крупном наследстве, уже толпились у ее порога, словно стая саранчи.

Устав отбиваться от назойливых поклонников, она сбросила с себя апатию, и, когда из-за океана пришло письмо от ее близкой подруги Бет Сигрув с приглашением погостить в их доме, Ева, не задумываясь, отправилась в Англию. Она и Бет дружили с самого детства. Их семьи жили в Нью-Йорке, и Ева очень расстроилась, когда Бет вышла замуж за Уильяма Сигрува и переехала в Лондон.

Ева завидовала замечательным отношениям Бет с этим добрым и надежным мужчиной и мечтала, чтобы и ее жизнь сложилась так же. Но, к несчастью, этого не произошло. Она была замужем всего полгода, ее мужа Эндрю Броди застрелили при весьма неприятных обстоятельствах, и Ева осталась одна, беременная Эстель.

Ева со вздохом отогнала накотившую грусть и внимательно осмотрела свое отражение в зеркале. Она должна решить, что делать дальше. Конечно, ей очень нравилось общество Бет и Уильяма, но она понимала, что не может остаться у них навсегда. Кроме того, она пока не могла получить наследство. От адвоката, которого она наняла в Лондоне, Ева узнала, что для начала предстоит уладить некоторые формальности.

Еву сильно беспокоил этот вопрос, потому что ее сбережения стремительно таяли, однако адвокат заверил, что скоро все закончится. Однако, пока Ева не получила наследство,

она должна была найти работу, чтобы как-то обеспечивать себя и дочку.

Во всяком случае, она точно не собиралась возвращаться в Нью-Йорк, решив обосноваться в Англии, но не в Лондоне. Город был слишком большим и шумным.

К счастью, три неприятные встречи с лордом Стейнтоном, произошедшие две недели назад, были благополучно забыты, однако Ева не смогла забыть самого лорда и его чудесных дочерей. Она часто думала о том, смог ли он найти замену Саре Лэйси. Однако она ничего об этом не слышала и придумала план, который мог оказаться полезным не только ей, но и лорду Стейнтону, если он согласится подумать.

Отправившись на следующее утро завтракать, Ева пыталась вспомнить о том, что решила прошлой ночью. Она размышляла о том, какие доводы сделали бы ее появление в доме лорда Стейнтонна вполне разумным и помогли бы ей убедить его взять ее на работу в качестве няни для его детей. Однако в ясном свете дня все, о чем она думала ночью, выглядело полным безумием.

Бет сначала не поверила своим ушам, а затем пришла в ужас, когда Ева рассказала ей о своих планах.

– Ты хочешь предложить лорду Стейнтону принять тебя на работу? – прошептала Бет. – Но, Ева, это абсурд. Он ведь с самого начала ужасно тебе не понравился.

– Если честно, я не знаю, что и думать. Я понимаю, что

это выглядит безумием, но именно об этом я и собираюсь его просить.

– Что? После того как он едва не растоптал тебя на мостовой, а потом обругал, да еще и обвинил в том, что ты напилась?

– Он не виноват. Думаю, это так выглядело со стороны. Он всего лишь ошибся. За это его вполне можно простить.

– Ева, ты очень богатая женщина, – спокойно заметил Уильям. – Тебе незачем работать.

– Но мне еще надо получить наследство, Уильям, а я не могу постоянно жить в вашем с Бет доме и сидеть у вас на шее. Нет, я уже приняла решение. – Она подняла руку, останавливая Бет, которая хотела запротестовать в ответ. – Я должна найти временную работу. – Она улыбнулась, заметив тревогу в глазах Бет. – Не стоит так беспокоиться.

– О, милая, ты делаешь это от безысходности, я понимаю. А ты не думала еще раз выйти замуж? Тобой уже заинтересовалось несколько джентльменов. И все они – достойные и богатые люди.

Глаза Евы мрачно потемнели.

– Нет, Бет. Сейчас брак интересует меня меньше всего. Жизнь с Эндрю научила меня многим неприятным вещам, и я не спешу повторить этот печальный опыт.

Бет всегда подозревала, что Ева была несчастлива в браке, но прежде она об этом не говорила.

– Но то, что ты затеваешь, – ты, самая разумная женщина

на свете, – ужасно меня беспокоит. И если бы на месте лорда Стейнтона был другой мужчина, я бы так не беспокоилась.

Ева расхохоталась:

– Перестань. Я уже все решила. К тому же это временно. Для меня это идеальный вариант, ведь Эстель будет рядом со мной. Кроме того, я очень беспокоюсь за дочерей лорда Стейнтона, они будут скучать по Саре Лэйси. Если их отец еще не нашел няню, я думаю, что смогу убедить его взять меня на работу.

Бет нахмурилась и ответила, тщательно взвешивая каждое слово:

– Что ж, он, быть может, слишком гордый человек и у него противоречивый характер, но если ты как следует обдумала свой безумный план, то понимаешь, на что идешь.

Ева нахмурилась:

– Я не понимаю тебя, Бет. Ты говоришь загадками.

– Вокруг его развода ходило множество сплетен. Ты знаешь, он довольно популярен, но есть дома, где его принимают, но предпочитают не приглашать, хотя никто никогда не осмелился бы отвернуться от него. После того как они разъехались с женой, кое-кто встал на ее сторону, заявив, что бессердечно разводиться с матерью своих детей.

– Но ведь она ушла к его брату. Его нельзя в этом винить.

Бет вскинула брови:

– Неужели? Кое-кто из ее друзей утверждал, что он сводил ее с ума. Говорили, она не могла выносить припадки его

плохого настроения и очень его боялась. Поговаривали даже, что он запретил ей видеться с детьми.

– Это правда?

– Сплетня ходила в свете, но подтверждения ей не было, – возразил Уильям. – Однако все заметили, что она отдалась от детей. Многие считают Лукаса Стейнтонна холодным, неприступным, излишне суровым человеком, да ты и сама нашла его таким, Ева. Он строгий хозяин и требует полной отдачи от своих подчиненных, именно по этой причине уволил многих своих слуг.

– Он довольно вспыльчив, но, думаю, на это есть серьезные причины. Его угнетает сложившаяся ситуация, потому он раздражается. Но неужели он действительно запрещает жене видеться с детьми? – недоумевала Ева.

– Я не знаю, правда ли это, знаю лишь, что буду беспокоиться, если ты переедешь в его дом, – сказала Бет и взяла Еву за руку.

– Не стоит, Бет. Я его не боюсь и прекрасно смогу за себя постоять. – Ева вопросительно взглянула на симпатичного светловолосого мужа подруги. – Мне кажется, он продает свой лондонский особняк, чтобы перебраться в Лаурель-Корт.

– Да. У него прекрасный дом в престижном районе, так что он наверняка уже нашел покупателя.

– Он продает дом из-за карточных долгов брата?

Уильям кивнул и взял кусочек тоста:

– К сожалению, у Стивена Стейнтонна была склонность ко всем дорогим порокам. Он постоянно играл, и это было не просто развлечение, а разрушительная страсть. Играя в пикет у Уайта, он умудрился проиграть сто тысяч фунтов и предложил в качестве платы свое поместье. Но, к счастью, вмешался его брат и выплатил долг.

– Он мог себе это позволить?

– Да. В то время Лукас Стейнтон был богатым человеком. Он блестящий бизнесмен и получал огромную прибыль от всех своих вложений. К сожалению, это оказалось не последний раз, когда ему пришлось выручать брата, и в конце концов его благосостояние сильно пошатнулось.

Ева неожиданно почувствовала гордость за лорда Стейнтонна.

– Несмотря на то что у брата была интрижка с его женой, он пытался помочь ему, а это говорит о доброте. Конечно, он кажется недоступным и в любой момент может сказать какую-нибудь колкость. Боже мой, когда на приеме у леди Эллесмер он заявил, что я пьяна, я сама едва не поверила в это, но вовремя вспомнила, что приняла порошки Бет. Это было так унижительно.

– А мне казалось, что раньше ты не понимала, что женщины в нем находят, – ласково поддразнил Уильям.

– Да, – весело откликнулась Ева. – Но я признала, что он невероятно привлекателен. А что ты о нем думаешь, Уильям?

– Он мне нравится, и я его уважаю. Но не стоит заблуждаться на его счет. Он всегда действует по своим правилам. И нет такой женщины, которая могла бы перед ним устоять.

– Ах, так вот ты о чем, – весело рассмеялась Ева. – Ты один из самых здравомыслящих людей, кого я знаю, Уильям, поэтому доверяю твоему мнению.

Бет улыбнулась:

– Да благословит тебя Бог, Ева, я согласна с тобой в том, что ты сказала о моем муже. И, конечно, Лукас Стейнтон – один из самых привлекательных мужчин в светском обществе. Где бы он ни появлялся, женщины оказывают ему знаки внимания, несмотря на его откровенный цинизм. Этот человек окружен притягательной аурой мужественности, которая сводит женщин с ума.

– А как сам лорд Стейнтон реагирует на своих восторженных поклонниц? Неужели никто не может растопить его ледяное сердце?

– Насколько мне известно, такой женщины нет. Конечно, он, как нормальный мужчина, питает слабость к хорошеньким леди, но после развода он с осторожностью завязывает отношения. Есть люди, которые хорошо его знают, как мой Уильям, который считает, что лорд Стейнтон достоин уважения, потому что представляет собой редкий тип аристократа до мозга костей. Но есть и другие, которые упрекают его в заносчивости и нетерпимости, а его смешные комментарии и удивленные гримасы заставляют людей чувствовать себя

глупцами в его обществе.

– Возможно, потому, что они и в самом деле глупцы, – едва заметно улыбнувшись, пробормотала Ева. – Думаю, если бы они поближе узнали его, поняли бы, что на самом деле он лучше, чем кажется.

Бет с любопытством уставилась на нее:

– В чем дело, Ева? Ты ведь не влюбилась в него?

– Нет, – ответила Ева, расхохотавшись над предположением подруги. – Как раз наоборот. В моих встречах с лордом Стейнтоном не было и тени романтики, на самом деле он показался мне несносным. Но вы рассказали мне о его хороших качествах, и я, пожалуй, попытаю счастья и устроюсь к нему на работу.

Глава 3

Миссис Броди провели в гостиную. Едва войдя, Лукас ощутил запах ее духов – этот неуловимый, тонкий аромат, придававший ей особенный шарм.

Лукас, в рубашке с открытым воротом и светло-сером шелковом жилете, мрачно разглядывал ее. Несколько мгновений они оба молчали. Ева размышляла над тем, какой удивительной властью обладает этот английский лорд. Она даже забыла, зачем пришла, и вдруг подумала, сколько мрачных секретов может таить в себе этот красавец.

Наконец он заговорил, и Ева вздрогнула.

– Миссис Броди! У вас, похоже, вошло в привычку вторгаться в мой дом. И что на этот раз? – спросил он, и в его тоне прозвучали легкие язвительные ноты. – Потерянный ребенок, или собака, или что-нибудь еще?

– Не угадали. Как поживает Эбигейл? Надеюсь, она оправилась после столкновения с деревом?

– У Эбигейл все замечательно, миссис Броди.

– Я рада это слышать.

– Но я подозреваю, что вы пришли сюда не для того, чтобы говорить об Эбигейл. Для меня это сюрприз.

– И, похоже, не очень приятный, не так ли, лорд Стейнтон?

– Бабушка надвое сказала, хотя должен признаться, я не

считал вас дамой, которая навещает днем малознакомых джентльменов. Разве вам некого навещать? Я думал, что вы с утра до ночи предаетесь легкомысленным развлечениям, которыми большинство дам наполняют свой день.

Еве очень захотелось послать его ко всем чертям, но она сдержалась и даже выдавила из себя вежливую улыбку:

– На самом деле я предпочитаю проводить свое время с пользой, но мне не верится, что вы размышляли, чем я занимаюсь, лорд Стейнтон.

– О, и почему же вы так считаете, миссис Броди?

– Вы не производите впечатление легкомысленного человека. Мне кажется, вы человек, который не станет предаваться пустым размышлениям о жизни других людей.

– Правда. Я и не думал, что вы составили обо мне какое-то представление, миссис Броди.

– О, я могу быть благожелательной, когда хочу, лорд Стейнтон, хотя и я не святая. Далеко не святая. Отец часенько говорил, что я не похожа на истинную леди, потому что привыкла постоянно спорить, вместо того чтобы слушать, и выражать свое мнение, в то время как следует промолчать. Наши предыдущие встречи были не совсем удачными, а на приеме у леди Эллесмер произошла досадная ошибка. Все как-то не заладилось с самого начала.

– И еще как.

Не желая отвлекаться от своей главной темы, она продолжила:

– Я... некоторое время думала о наших неудачных встречах и о вашем затруднительном положении, лорд Стейнтон.

– Неужели?! – Гневно прищурившись, он уставился на нее, а затем медленно приблизился. – О моем затруднительном положении! Вам и об этом известно, не так ли?

– Я знаю, что мисс Лэйси вскоре уйдет от вас и вы озабочены будущим ваших дочерей.

Его лицо застыло, в глазах появился мрачный блеск.

– Мои дела вас не касаются, миссис Броди. Вы слишком бесцеремонны. Я благодарен за вашу заботу, но это совершенно лишнее.

Ева приуныла:

– Понятно. Значит, вы уже нашли замену мисс Лэйси.

– Нет, но, думаю, это вопрос времени. – Лукасу никак не удавалось найти подходящую няню, и это очень его расстраивало. В Лондоне было полно прекрасных нянь с хорошими рекомендациями, но, похоже, никто не желал работать у страшного лорда Стейнтонна. К нему пришли лишь две кандидатки. Одна была похожа на ведьму, и он никогда бы не подпустил такую женщину к девочкам, а от второй совершенно точно пахло спиртным.

– В таком случае я смогу вам помочь.

– Вы? Миссис Броди, неужели я должен быть впечатлен или польщен вашим вниманием к моим проблемам? Боже, да вы просто несносны.

– У меня к вам деловое предложение, лорд Стейнтон, –

продолжила Ева, не обращая внимания на его язвительные замечания, и посмотрела ему прямо в глаза: – Предложение, которое будет выгодно нам обоим.

Прислонившись к изящному столику из грецкого ореха, единственному предмету мебели, оставшемуся в комнате, он холодно взглянул на нее:

– Я заинтригован.

Ева не знала, что ей сулит его тон. Она ждала, когда он попросит ее продолжить, но вместо этого он скрестил руки на груди и молча смотрел на нее, всем своим видом выражая нетерпение.

– Я хочу стать няней ваших девочек.

– Что? – На его лице промелькнуло искреннее удивление, и он недоверчиво уставился на нее. – Вы?

– Какой бы безумной вам ни казалась эта идея, да, я.

– Миссис Броди! Вы шутите?

Ева напряглась, а затем вскинула голову:

– Шучу? Вовсе нет, лорд Стейнтон. Я много об этом думала, по-моему, это отличный выход для нас обоих.

Оправившись от удивления, вызванного ее словами, лорд Стейнтон расхохотался, и Ева поняла, что ее предложение кажется ему не только нелепым, но и смехотворным.

– Как же так вышло, что именно вы хотите присматривать за моими детьми?

Ева вспыхнула. Этому высокомерному англичанину постоянно удавалось выводить ее из себя, но она зашла слиш-

ком далеко и не желала отступить.

– В этом нет ничего необычного, сэр. Я люблю детей, и у меня, как вам известно, есть дочь. Я отлично подхожу на роль няни, кроме того, Софи и Эбигейл меня знают. Они прекрасные девочки, и мы с ними хорошо ладим.

– Да, я заметил, – вынужден был признать Лукас. Он не забыл, как миссис Броди ласково утешала Эбигейл, прижимая к себе. – Но простите мне мое недоумение. Понимаете, я считал, что вы богатая женщина, а потому не понимаю, зачем вам поступать в няни.

– Я считаю, что работа няни – достойное дело, требующее серьезных знаний и навыков. И вы правы, мой отец был довольно богат, и я, как его единственная дочь, унаследовала все его состояние. Но, к сожалению, необходимо уладить множество формальностей в Америке, прежде чем я получу деньги отца, поэтому я оказалась в непростых обстоятельствах. Мне нужно растить дочь. Мне ничего не остается, как искать работу.

Он смерил ее мрачным взглядом и, немного помолчав, буркнул:

– Значит, вы ищете временную работу. Но меня не интересуют услуги няни, которая ищет работу лишь на время, миссис Броди, которая все бросит и уедет, когда ей вздумается.

Ева почувствовала себя неуютно под его ледяным взглядом.

– Да, я ищу временную работу, но так может получиться и с любой другой няней. Уверяю вас, я не уеду, пока вы не найдете мне замену. И, конечно, я понимаю, что вам необходимо подумать над моим предложением.

Он процедил сквозь зубы, мрачно сверкая глазами:

– Я уже все обдумал. На это мне понадобилась всего одна минута. Мой ответ – нет.

Их взгляды встретились.

– Понимаю. Но может, вы все-таки передумаете?

– Об этом и речи быть не может. – С трудом сдерживая раздражение, он выпрямился. – В моем доме нет места для женщины со столь легкомысленным характером, которая ни во что не ставит чувства своего работодателя или его детей и готова уйти, стоит ей лишь захотеть, не думая, как она может ранить их чувства. Повторяю, разговор окончен и вам лучше уйти.

– Поймите, лорд Стейнтон, мое предложение не такое уж и плохое. Я ни за что не причиню вреда вашим детям. Я буду заботиться о них, ведь это решит вашу проблему, а вы ведете себя так, будто я предлагаю вам совершить убийство.

– И это произойдет, если вы сейчас же не уйдете. Я больше не желаю вас слушать, миссис Броди, и прошу немедленно покинуть мой дом. – Лукас заметил, как в ее глазах вспыхнули мрачные искорки, и намеренно подлил масла в огонь: – Не сомневаюсь, живя в Америке, вы забыли, что такое этикет, но в Англии к таким вещам относятся очень серьезно.

Послушайте моего совета и уделите внимание элементарным правилам хорошего тона, прежде чем отправитесь куда-нибудь еще и станете предлагать свои услуги. Так вы сможете избежать серьезных неприятностей.

Застыв на месте, Ева некоторое время смотрела на него, слушая его оскорбления. Внезапно Еву охватила ярость, и она заставила его замолчать, отвесив ему звонкую пощечину, от которой его голова дернулась в сторону.

– Как вы смеете оскорблять меня, ведь я пришла в ваш дом с благими намерениями? Я этого не потерплю. Что бы вы обо мне ни думали, сэр, я не грубиянка. Вероятно, вы ненавидите моих соотечественников – американцев. Если так, то понятно, как мы смогли победить вас в войне, сражаясь за свою независимость.

Лукас стиснул зубы, и его глаза заблестели.

– Только попробуйте повторить это, и я лично вышвырну вас на улицу, – холодно и спокойно процедил он. – Знаете, миссис Броди, вам лучше меня не злить. Я могу быть страшен в гневе.

Его слова прозвучали непреклонно, и Ева поняла, что спорить бесполезно.

– Отлично. Я уйду. Простите, что ударила вас. – Пытаюсь вести себя сдержанно, она достала из сумочки визитку и протянула ему. Он не пошевелился, и Ева положила ее на стол, не желая отказываться от шанса на работу в его доме. – Когда вы придете в себя, успокойтесь и все обдумаете, то,

возможно, взглянете на вещи по-другому. Весьма вероятно, что вы передумаете и примете мое предложение.

Коротко кивнув ему, она высоко вскинула голову и направилась к выходу.

* * *

– Ну и что он сказал? – поинтересовалась Бет, с нетерпением ожидавшая возвращения Евы с Аппер-Брук-стрит. – Он согласился на твое предложение или же решил, что ты сошла с ума?

– Думаю, он действительно решил, что я сошла с ума, Бет. Он отказал мне. Окончательно и бесповоротно. Он заявил, что я невоспитанная американка, сказал, что мое предложение абсурдно, и еще много разных вещей, которые я не хочу повторять, чтобы не огорчать тебя. Этот человек – самый настоящий самоуверенный мерзавец.

– И что ты ответила?

– Отвесила ему пощечину.

Бет недоверчиво уставилась на нее:

– Ты ударила лорда Стейнтона?

– Он это заслужил.

Бет наблюдала, как разгневанная Ева меряет шагами комнату.

– А он, конечно, вскипел и попросил тебя уйти.

– Ты слишком хорошо о нем думаешь, Бет. Он не попро-

сил, он выгнал меня.

Бет возмущенно ахнула. Немного помолчав, она робко произнесла:

– Что ж, все ясно. Ты не будешь работать у лорда Стейнтона.

– Похоже, что так. Едва ли он примет на работу женщину, которая осмелилась отвесить ему пощечину.

В следующие два дня Лукас с головой погрузился в свои обычные дела, не сомневаясь, что это поможет ему забыть о визите миссис Броди, который взволновал его гораздо сильнее, чем он мог себе представить. Когда к нему в гости заехал Генри Ченнинг, он обрадовался, что сможет немного отвлечься, и отложил письмо, которое ему только что принесли.

– Боже! И ты называешь это домом, Лукас? – воскликнул Генри, оглядывая пустую гостиную. – Это место больше похоже на мавзолей – стены, колонны, статуи и огромное пустое пространство.

– А чего ты хочешь? Большинство вещей и антиквариата я отправил на аукцион.

Генри налил себе бренди и принялся бродить по комнате.

– Я помню, у тебя были неплохие вещи. Я бы и сам мог кое-что купить.

– Пожалуйста. В «Сотбис»¹ полно этого добра. Чем обязан

¹ «Сотбис» – известная лондонская аукционная фирма, занимается продажей

твоему приходу, Генри? Это дружеский визит?

– Конечно. Ты знаешь, как я люблю твое общество, дорогой друг. Хотя, – заметил он, и его лицо сделалось серьезным, – недавно я услышал новость в своем клубе в Сент-Джеймс, которая может тебя заинтересовать. Спешу добавить, что новость не очень хорошая. – Когда Лукас внимательно взглянул на него, он продолжил: – Те два участка отгрузки на Темзе закрыты, Лукас. Мне очень жаль.

В глазах Генри застыло искреннее беспокойство за друга. Они были знакомы еще со времени учебы в Кембридже. Генри всегда восхищался Лукасом. Он был таким сдержанным, дисциплинированным и решительным, уверенным и активным и добивался всего, чего пожелает. Он стал невероятно удачливым бизнесменом, вкладывая деньги с умом, покупая патенты на новые изобретения и все, что обещало в дальнейшем принести ощутимую прибыль. И все его вложения всегда окупались. Снова и снова.

К несчастью, его брат Стивен не был столь умен. Лукас заявил, что не собирается бесконечно выплачивать его долги, но, не в силах воспрепятствовать сумасбродным выходкам брата, каждый раз выручал его, продавая акции, пока сам не оказался на грани банкротства.

Новость о том, что два участка отгрузки, в которые он когда-то вложил деньги и которые были его последней спасительной соломинкой, стала для него ударом.

– Господи, Лукас. Ты выглядишь так, словно я только что объявил тебе смертный приговор.

– Возможно, так и есть.

– Что ты хочешь сказать? Я имею в виду, ты не... не решишь...

– Что? Застрелиться? – Циничная ухмылка скривила губы Лукаса. – Это слишком просто. Мне надо думать о дочерях. Мать их бросила, но я этого не сделаю. – Взглянув на письмо, он задумался.

– Что это за письмо, Лукас?

– Пока не знаю. Я только что получил его от адвоката своего брата вместе с документами на какую-то землю на северо-востоке.

– Не знал, что ты владеешь землей в моих краях.

– Я и не владею. Очевидно, это участок, который Стивен выиграл у землевладельца из Ньюкасла.

– Понятно. Это любопытно. Ты ведь знаешь, что моя семья уже несколько десятилетий получает неплохой доход от добычи угля в этих местах. И что ты собираешься делать? Продашь землю? Мой отец с удовольствием купил бы ее у тебя.

Лукас покачал головой:

– Я не стану ее продавать, особенно если там можно добывать уголь. Свяжусь с горным инженером, чтобы все выяснить наверняка. – Его губы тронула ироничная усмешка. – Кто знает, Генри, возможно, это мой путь обратно к процве-

танию.

– Я искренне на это надеюсь, Лукас. Ты всегда легко находил способы заработать деньги. Не сомневаюсь, что скоро ты преодолеешь трудности и встанешь на ноги. Я желаю тебе удачи, и если ты туда поедешь – мой дом к твоим услугам. Ну а пока ты еще сможешь продержаться на плаву?

– Недолго, но сейчас моя главная забота – найти няню для Софи и Эбигейл, прежде чем мы переедем в Лаурель-Корт.

– И когда?

– Как можно скорее. Я не был там со смерти Стивена. Я собираюсь переехать туда насовсем, но сначала должен лично поехать и все осмотреть. Кто знает, в каком состоянии дом, хотя ремонт все равно придется отложить до лучших времен.

– Мне казалось, у тебя не возникнет проблем с поиском няни.

– Я тоже, но все оказалось не так просто. Я уже видел нескольких, но ни одна не подошла. Хотя нет, возможно, одну все-таки можно было бы выбрать.

– Тогда попроси ее прийти снова и посмотри, как она ладит с девочками.

– О, она отлично с ними ладит, и они ее обожают.

– Тогда в чем проблема? Кто она?

– Миссис Броди.

Генри едва не подавился бренди. Недоверчиво фыркнув, он уставился на Лукаса.

– Та самая миссис Броди? – спросил он, вытаращив глаза, когда Лукас кивнул. – Ты меня разыгрываешь, Лукас. Скажи мне правду.

– Напротив, Генри, я абсолютно честен. – И он рассказал Генри о визите американской вдовы.

– Но мне казалось, что вы с ней враждуете?

Лукас покачал головой:

– Так и было, но ее предложение может быть полезно нам обоим. – Он криво усмехнулся. – Ты мог бы сказать, что ее мне сам Бог послал.

– Но она очень богата. Зачем такой женщине наниматься на работу?

Лукас пожал плечами:

– У нее есть свои причины.

– И ты примешь ее?

– Я еще не решил. В течение недели я должен найти замену мисс Лэйси. Признаюсь, я долго размышлял над предложением миссис Броди и понял, что у меня нет другого выхода, как согласиться.

Внезапно его взгляд упал на визитку, которую миссис Броди оставила на столе. Он взял картонку и некоторое время внимательно разглядывал. Ему вспомнилось ее лицо. Конечно, она была очень привлекательна. И с того момента, как он ее увидел, в нем пробудились какие-то странные чувства. И, если честно, он не мог понять, как ей с первой встречи удалось разбудить в нем одновременно ярость и желание

узнать ее поближе. Он принялся медленно и скрупулезно обдумывать предложение американской вдовы, мысленно составляя в голове два списка. Один список включал в себя плюсы, а другой – минусы ее работы в его доме. Плюсов оказалось больше.

К тому времени, когда Лукаса наконец пригласили в гостиную особняка Сигрувов, его буквально переполняла тревога.

Ева вошла в гостиную, чтобы узнать, кто к ним пожаловал, и в мгновение ока от ее безмятежности не осталось и следа. Она почувствовала, как воздух буквально раскалился от напряжения, которое принес с собой Лукас Стейнтон. На нем было безукоризненное темно-зеленое пальто, которое еще сильнее подчеркивало его смуглую кожу и придавало его глазам оттенок голубой стали. Он был просто неотразим.

– Лорд Стейнтон?

– Я хотел бы поговорить с вами наедине, миссис Броди.

Взглянув на склонившуюся в поклоне служанку, он коротко приказал:

– Оставьте нас.

Его тон прозвучал безапелляционно, и служанка удивленно отступила. Она взглянула на Еву, ожидая разрешения удалиться, но Ева не смотрела на нее. Она не сводила глаз со своего гостя. Наконец обычно неторопливая служанка, качая

головой, бросилась прочь.

– Нам надо поговорить, – без лишних предисловий начал Лукас. Он остановился на середине комнаты и, обернувшись, взглянул на Еву. – Необходимо кое-что выяснить.

Ева подняла брови:

– Неужели?

– Признаюсь, что бы я ни думал о вашем появлении в моем доме и о вашем смелом предложении стать няней моих детей, мне следовало проявить учтивость и выслушать вас.

– Да, следовало. Вы повели себя не как джентльмен, выставляв меня из своего дома.

На его мрачном лице промелькнула кривая ухмылка.

– Да уж, похоже, я не произвел на вас впечатления джентльмена.

Ева удивленно воззрилась на него, забыв о гневе:

– Да, это так. Вы просите прощения?

Он озадаченно умолк, а затем кивнул:

– Конечно.

– Тогда я прошу прощения за то, что ударила вас. Я вела себя недостойно.

– Вы сожалеете об этом?

Ева взглянула на него с дерзкой улыбкой:

– Нет. Вы это заслужили.

– Вы правы, – признался он, – но больше не искушайте судьбу.

Внезапно его лицо озарила улыбка, и у Евы замерло серд-

це. Улыбка лорда Стейнтона могла бы растопить айсберг.

– Когда вы ушли, я боялся, что повел себя слишком резко, так бесцеремонно выставив вас из дома.

Некоторое время Ева изумленно молчала.

– А теперь? Вы готовы внимательно выслушать меня и обдумать мое предложение?

– Да, готов, но я очень осторожный человек, и нам придется многое обсудить.

– Прежде чем... мы продолжим, я... хотела бы вам сказать, что обычно я не вламываюсь в дома к джентльменам. Ваш был первым и, скорее всего, последним.

– Я рад это слышать.

Лукас непринужденно скрестил руки на груди. Ева стояла, прислонившись спиной к двери, спокойно разглядывая его. В этот момент Лукас почувствовал, что совершенно неожиданно оказался во власти магнетизма этой женщины.

Глядя прямо в глаза, Ева медленно направилась к Лукасу легкой, плавной походкой. Он продолжал смотреть на нее и не мог понять, почему так внезапно впадал в ярость в ее присутствии. Возможно, дело заключалось в том, что она, в отличие от других женщин, кроме Максин, не боялась его и не пыталась ему угодить. Возможно, он даже вызывал у нее легкую антипатию. Странно, но эта мысль огорчила его.

– Похоже, я у вас в долгу, миссис Броди, и я прошу прощения, что не поблагодарил вас раньше.

– Не поблагодарили меня? За что?

– Вы помогли мисс Лэйси, когда она почувствовала себя нехорошо в тот день в парке, и не поленились проводить ее и девочек домой.

Ева улыбнулась:

– В такой ситуации любой нормальный человек так бы поступил.

– Вы очень добры. Спасибо вам. А теперь что касается нашей последней встречи...

– Вы рассердились и вели себя грубо, – оборвала его Ева на полуслове. – Но потом подумали над моим предложением и, надеюсь, поняли, что оно вполне разумно.

Лукас кивнул:

– Ваше предложение действительно выглядит разумно, хотя для вас это всего лишь временная работа. И я ценю, что вы откровенно мне об этом сказали.

– Я не привыкла лгать. Я родом из уважаемой семьи с богатой родословной и традициями. – Она едва заметно улыбнулась. – Конечно, идя к вам, я понимала, что вы сразу не согласитесь на мое предложение. Если вы хотите что-то обо мне узнать, то всегда можете расспросить Бет и Уильяма Сигрува.

– Мне бы хотелось узнать, миссис Броди, какими ценными качествами вы обладаете, чтобы воспитывать моих дочерей.

– Что ж, я умна, благоразумна и всегда довожу до совершенства все, за что берусь. Я неплохо читаю и говорю по-французски, немного знаю латынь, а также греческий и пре-

красно вышиваю. – Она улыбнулась, и ее глаза засверкали. – Кроме того, я умею ладить с детьми, что наверняка очень для вас важно. Я жду не дождусь, когда мы познакомимся с девочками поближе. Они просто очаровательны.

– Вы ведь знаете, что я развелся с их матерью. Знаете, что она бросила меня и девочек?

– Да, и искренне сожалею об этом. Вам, должно быть, пришлось нелегко. Я обещаю, что, когда соберусь уходить от вас, сделаю все, чтобы не причинить вреда Софи и Эбигейл.

Некоторое время они задумчиво разглядывали друг друга, а затем Ева отвела взгляд. Он был слишком красив.

– И когда вы можете приступить к работе? – спросил Лукас.

– Я могу приступить сразу. Когда Сара... мисс Лэйси уезжает?

– Через два дня, так что у вас не так много времени. Приходите завтра, и мы обсудим ваше жалованье, а мисс Лэйси расскажет все, что вам необходимо знать. Софи и Эбигейл будут на вашем полном попечении. Я собираюсь на четыре дня уехать в свой дом в Оксфордшире, так что мне надо сделать кое-какие приготовления к поездке. Думаю, этого короткого визита окажется достаточно, чтобы выяснить, в каком состоянии сейчас находится поместье.

– А дети?

– Они поедут со мной. Девочкам полезно подышать свежим воздухом. И вы, само собой, поедете с нами.

– А моя дочь? – спросила Ева, вспомнив, что забыла упомянуть об Эстель. – Я очень хочу заботиться о ваших детях, лорд Стейнтон, но не расстанусь со своей дочерью.

– А я этого от вас и не ожидал. Она может спать в одной комнате с Софи и Эбигейл. Я помню, что они подружились.

– Да, это так.

– Отлично, – сказал он и направился к двери, а затем остановился и взглянул на нее: – Удачного дня, миссис Броди. Жду вас завтра в десять утра.

На следующее утро Ева вместе с Эстель явилась в дом лорда Стейнтона. Их встретил лакей, который сразу же отправился предупредить его светлость об их прибытии.

Ева смотрела, как Лукас идет по коридору. Он улыбнулся, встретившись с ней взглядом, и у Евы захватило дух.

– Надеюсь, я не опоздала, – торопливо пробормотала она, взволнованная тем, что теперь он ее хозяин.

– Вы как раз вовремя. Я всегда пунктуален, миссис Броди, и требую пунктуальности от других. – Он взглянул на лакея: – Приведите миссис Комбс. Она здесь все покажет миссис Броди.

– Миссис Комбс – ваша экономка? – спросила Ева, крепко сжав ладонь Эстель.

Он кивнул:

– Да, хотя много лет назад она была моей няней. В настоящее время у меня всего восемь человек прислуги. Беннет

уже давно служит у меня дворецким, миссис Комбс – моя экономка и кухарка, а служанка Нелли помогает ей на кухне. Есть еще двое лакеев, миссис Лэйси, мой камердинер и Герберт Шепард – мой кучер. Он ухаживает за четверкой лошадей, которые у меня остались. Решив продать дом, я вынужден был отказаться от большинства слуг. Я просто не видел смысла в таком количестве персонала. А, вот и миссис Комбс! – воскликнул он, подзывая пожилую экономку, которая с любопытством разглядывала новую няню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.